

Культовые камни Ярославского Поволжья

И приехав старец Илинарх в Переяславль, и ста у Никитцкаго монастыря на конюше дворе и посла по дякона, а сам поиде к чудотворцу Никите молитися и у гроба его благословитися. А дякон в то время вельми изнаеомже студению трясабошною и не мочий терпети студени и влазаше в печь по наиущению врага, противяся добродетели, что он дякон сотворил старьцово послушание по благословению и велению его, что бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в бояраку, в нём же вселися демон, мечти творя и привлекая к себе ис Переславля людей: мужей и жён и детей их и рассеивая сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и к нему стекахуся из году в год и творяху ему почесть. Он же повеле его вринути в яму, чтобы род христианский тако не творили и к камню не приходили. И демон сопротивяся другу его дякону и наводя на него от иереев и от христиан и от роду его ненависть и посмех и всякие неподобные речи и клевету и продажи и изыбки и немощи и всякие скорьби. Он же ни поскорбе, ни потужу ни в чём, но, уповая на милость Божию, пред очима им смертный час ко старьцу дякон, и виде его вельма изнаеомгша и возрадовися вельми старец и целова его любезно и дав ему четверть хлеба и благословил его, рече: «Да от сия яди будь здрав!» И от этого часа бысть здрав от болезни своя.¹

с. 101

Это редчайшее сообщение о культовом камне в письменных источниках относится к XVII в. «Житие» содержит ценнейшую информацию о местонахождении камня и обрядах, с ним связанных.

Во-первых, Иринарх останавливается в Никитском монастыре, который находится к северо-востоку от центра города по направлению к предшественнику Переяславля-Залесского летописному Клещину. Именно сюда он вызывает Ануфрия. Во-вторых, сам камень находится «за Борисом и Глебом в бояраку», то есть за Борисоглебским монастырём, который был основан в XII в. близ Клещина в одноимённой слободе. Боярак, как известно, означает овраг, рытвину. Таким образом, источник недвусмысленно указывает на местонахождение этого камня близ северо-восточной окраины Переяславля-Залесского (там, где располагался Клещин).

В литературе сообщается, что «Иринарх, отправляясь в Москву к царю Василию Ивановичу Шуйскому, сверг этот камень в реку Трубеж...». Это же подтверждается сообщением письменного источника. Видимо, речь идёт ещё об одном камне, что находился в самом городе на берегу Трубежа, который был разбит в 40-х годах XIX в. и вывезен на строительство шоссе.

с. 102

Однако на этих противоречиях была создана схема о передвижении «синего камня» с берега Трубежа из центра города через озеро к с. Городище. В некоторых современных работах говорится о том, что камень находился на холме близ Борисоглебской слободы и даже уточняется — на вершине Александровой горы.

Эти заключения не имеют под собой фактической основы. Важную информацию о местоположении камня дают сообщения о попытке перевезти его на другой берег озера для использования под фундамент строящейся церкви в Духовской слободе. Это произошло в 1788 г. Валун погрузили на сани и повезли по льду озера, однако на глубине 2 аршин (1,5 м) он затонул. Через несколько десятилетий камень вновь оказался на берегу озера. Этому факту приписывали чудодейственное значение, и в 1850 г. на страницах «Владимирских губернских ведомостей» развернулась целая дискуссия. Высказывались самые различные версии и объяснения нового появления «синего камня» на берегу оз. Плещеево. Одни объясняли это «магнитным притяжением берегового грунта» (И. Несытов — «Чудное свойство Плещеева озера»), другие —

*Дубов, И. В. Культовые камни Ярославского Поволжья / И. В. Дубов. — // Новые источники по истории Древней Руси: Учебное пособие. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. — С. 101—106.

¹Житие Преподобного Иринарха // Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени. Русская историческая библиотека. — СПб., 1909. — Т. 13. — С. 1373—1374.

строением дна (Г. Доброхотов — «Ещё несколько слов о Плещеевом озере»). Дискуссия была завершена статьёй Н. М. Меморского, который пришёл к выводу, что камень был вытолкнут на берег ледяными торосами. Современная точка зрения изложена в сводной работе, посвящённой природе Ярославщины. Её авторы отмечают: «Колебания уровня озера имели место и в ближайшее историческое время. Так, например, огромный валун, затонувший в 1788 году при перевозке его по льду озера, в настоящее время находится на берегу. Многие объясняют его появление действием напора льда, но несомненно и то, что это связано с понижением уровня озера».

Можно предположить, что «синий камень» находился первоначально в одном из оврагов близ Александровой горы — в пользу этого вывода говорят письменные источники. Здесь его сначала пытались закопать в землю (начало XVII в.), затем увезти (1788 г.), но все эти попытки оказались неудачными, и камень до сих пор лежит на низком и топком берегу озера.

с. 103

Прежде чем дать историческую оценку этому объекту, необходимо привести его геологическую характеристику. Считалось, что валун имеет вес около 4 т. Однако новейшие исследования показали, что вес камня 12 т. По заключению В. Бердникова, он имеет Онежско-Ладожское происхождение. Цвет его серый с синим оттенком. «Камень хорошо окатан, острых выступов нет, однако вся поверхность не гладкая, а испещрена мелкими бугорками и ячейками 3—4 см в поперечнике».¹

Перейдём к исторической оценке «синего камня». В литературе давно сформировалось вполне обоснованное мнение о том, что обитатели берегов оз. Клещино, а затем и жители Переславля-Залесского считали камень чудодейственным и поклонялись ему. Об этом недвусмысленно говорит «Житие Преподобного Иринарха», и это не вызывает сомнений. Важно получить ответ на вопрос, с каким культом был связан камень, какова хронология и происхождение этого обычая. Ответ, который приводится в краеведческой литературе, является слишком общим. Так, С. Васильев отмечает, что поклонение «синему камню» имело место в VIII—IX вв., когда берега озера заселяло финно-угорское племя меря, позднее этот же культ был распространён и среди словен, расселившихся здесь в X—XI вв.

«Синий камень» входит в один комплекс с Александровой горой, и его функционирование как идола, видимо, относится к языческому периоду истории Залесского края, то есть к IX—XI вв., когда происходило заселение его новгородскими словенами.

На Северо-Западе, в том числе в Новгородской и Псковской землях, а также в Верхнем Поволжье, был широко распространён культ камней. Поклонение камням представлено у финно-угров. Так, например, лопари (саами) почитали «сеиды» — священные камни, похожие на человеческую фигуру. В Эстонии выявлено 1100 камней-идолов, в Финляндии — 100, на территории Латвии — 250.² По поводу последних отмечено, что «все валуны с углублениями в Латвии, как и в Эстонии, находятся на берегах водоёмов и неподалёку от других археологических памятников».

Далее указывается, что «в местах наибольшей концентрации валунов с углублениями они находятся в комплексах с могильниками, поэтому можно предположить, что рассматриваемые памятники связаны с культом умерших».

А. А. Александровым составлена сводка культовых камней Псковской земли (67 объектов).³ Он установил, что «чашечные» камни, как правило, сочетаются с могильниками, и полагает, что камни имеют прямую связь с культом Велеса.

с. 104

Для Новгородчины аналогичные исследования проводит М. В. Шорин.⁴ Согласно его заключениям, возникновение культа камней на Северо-Западе относится ещё ко времени первоначального заселения данной области, и он был «воспроизведён» в период позднего средневековья. Он полагает также, что «синие» камни можно связать с культом мёртвых.⁵ Последнее заключение имеет для нас особое значение, так как рассматриваемый нами памятник находится близ обширного некрополя. Г. С. Лебедев, рассматривая священный камень

¹Бердников, В. Синий камень Плещеева озера / В. Бердников // *Наука и жизнь*. — 1985. — № 1.

²Уртанс, Ю. В. Культовые камни с углублениями в Латвии / Ю. В. Уртанс // Краткие сообщения Института Археологии АН СССР. — М., 1987. — Вып. 190. — С. 15.

³Александров, А. А. О следах язычества на Псковщине / А. А. Александров // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. — М., 1983. — Вып. 175. — С. 15.

⁴Шорин, М. В. Археологическое окружение культовых камней как источник для их датировки / М. В. Шорин // Археология и история Пскова и Псковской земли / Под редакцией В. В. Седова. — Псков, 1987. — С. 40—41.

⁵Шорин, М. В. О религиозных представлениях в связи с культом камней / М. В. Шорин // История и археология Новгородской земли / Под редакцией В. Л. Янина. — Новгород, 1987. — С. 35.

из Верхнего Полужья, замечает, что «непрерывность функционирования культового камня свидетельствует об определённой преемственности традиций, несмотря на резкие изменения культуры, а, возможно, и этнического состава Верхнего Полужья».¹ Имеющиеся данные говорят о том, что поклонение этому камню связано с Параскевой Пятницей.

Свыше двадцати валунов — объектов поклонения XII—XIV вв. выявлено А. И. Саксой на Карельском перешейке.²

В Ярославском Поволжье, кроме рассматриваемого «синего камня», известно ещё несколько подобных идолов. Об одном из них писал М. И. Смирнов. Это камень, находившийся в Берендеевом болоте, называемый в народе синей или каменной бабой. Его судьба аналогична истории клещинского камня — его «решено было при постройке каменной церкви в селе Лаврове взять для фундамента, но вследствие большой тяжести увезти не удалось: тем не менее будто бы при наваливании на подводу опрокинули её, и часть оббилась».

Далее М. И. Смирнов описывает и обряд, связанный с этим камнем: «Деревенские бабы, чтобы не заблудиться, когда собирают клюкву в Берендеевом болоте, кладут перед камнем ягоды и, выверивши наизнанку платье, задом уходят от него; бывают будто бы приношения сюда и по другим поводам, так что временами можно находить там кроме ягод и хлеб». В самом Переславле-Залесском на одной из площадей установлен камень, аналогичный «синему».³

В историческом центре Ярославля, близ церкви Николы Надеина, построенной в XVII в., также находится камень, подобный описанному выше. Он был использован в качестве надгробия. Существует версия, что он находился на могиле известного ярославского краеведа П. А. Критского, автора книги «Наш край. Ярославская губерния. Опыт родинovedения» (Ярославль, 1907). П. А. Критский был членом Ярославской и Костромской учёных архивных комиссий, Ярославского естественноисторического общества.

с. 105

Внутри церкви Николы Мокрого (XVII в.) тоже находится большой валун, отёсанный и с вырубленной ступенькой. По сообщению ярославского реставратора С. Е. Новикова, практически во всех ярославских храмах и в их фундаментах можно встретить аналогичные камни.

Житие Преподобного Авраамия Ростовского сообщает, что в Ростове был Чудской конец, где стоял каменный идол Волоса. По преданию, этот идол был сокрушён архимандритом Авраамием, который основал здесь монастырь, названный его именем. «Чюдский конец вдиначе поклоняшеся идолу каменну, омрачени бо суть средца их бесовским деянием».

В Угличе известны два культовых камня.⁴

Один из них находился близ церкви Николая Чудотворца на Петухове. Его называли «петушным», или «петушым». Камень имел размеры 8 × 4 аршин. [5,7 × 2,8 м] На нём были видны два птичьих следа. По преданиям, на камне в полночь появлялся петух, который своим пением предвещал какое-либо несчастье. Накануне гибели царевича Дмитрия, перед ссылкой угличан в Сибирь, перед нашествием поляков троекратно пел петух. В связи с этим камнем И. А. Тихомиров пишет: «Я слышал это предание на месте и видел самый камень — огромный насколько помнится кристаллическо-сланцевый красновато-бурый валун с плоским верхом».

Второй камень — «Кувалдин» находился на берегу Волги в Иерусалимской слободе. О нём говорили, что в лунную ночь во время летних купаний здесь появлялись поющие русалки, а также будто бы здесь неоднократно видели сидящую старую «деву», расчёсывающую себе волосы. Попытки выследить русалок на камне не увенчались успехом. Зато известно, что это место на Волге пользовалось мрачной славой, и здесь часто бывали несчастные случаи.

Основным вопросом, связанным с культом камней, является его внутреннее содержание и происхождение.

¹ Лебедев, Г. С. Памятники в урочище «Священка» на оз. Врево в Верхнем Полужье / Г. С. Лебедев // Археология и история Пскова и Псковской земли / Под редакцией В. В. Седова. — Псков, 1987. — С. 69.

² Сакса, А. И. Разведочные работы Приозёрского отряда / А. И. Сакса // Археологическое обозрение 1979 года / Под редакцией Б. А. Рыбакова. — М., 1980. — С. 31.

Сакса, А. И. Исследования средневековых памятников на Карельском перешейке / А. И. Сакса // Археологическое обозрение 1980 года / Под редакцией Б. А. Рыбакова. — М., 1981. — С. 30.

³ Смирнов, М. И. Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — № 4. — С. 8.

⁴ Соловьёв, Л. Ф. Краткая история города Углича / Л. Ф. Соловьёв. — СПб., 1895. — С. 83, 91.

Тихомиров, И. А. О некоторых ярославских гербах / И. А. Тихомиров // Труды III областного историко-археологического съезда. — Владимир, 1909. — С. 65—66.

Судя по сообщениям источников и заключениям большинства исследователей, поклонение камням является составной частью культа Велеса-Волоса-Власия — скотьего бога. Н. Ф. Лавров отмечал, что «почитание Волоса было особенно распространено в земле новгородских словен и в Ростовской земле».¹ Б. А. Рыбаков утверждает, что «имя Велеса имеет ещё один семантический оттенок — культ мёртвых, предков, душ умерших».² Велесовы дни наступали в январе сразу после Нового года, а Власьев день приходился на 11 февраля по старому стилю.³

Поклонение переславскому «синему камню» происходило ежегодно 29 июня в день «святых славных, всехвальных и первоверховных Апостолов Петра и Павла».⁴

Хорошо известен обычай поклоняться мёртвым предкам и совершать жертвоприношения в день апостола Петра.⁵

Вероятно, «синий камень» был объектом поклонения предкам, душам умерших. Это вполне увязывается с его топографией. Возможно, что прежде он являлся составной частью целого комплекса поселения — могильник — капище.

В краеведческой литературе сложился такой стереотип — в VIII—IX вв. камень стал предметом поклонения язычников — мерян, заселивших эту землю. Ему приносились жертвы, около него совершались обряды. Духовная культура финно-угорского мерянского населения Волго-Окского междуречья специально рассматривались Е. И. Горюновой. Для мери наиболее характерны культы медведя, коня, водоплавающей птицы. Представления, связанные с камнями, достаточно чётко выявить не удалось.

В IX—X вв. Верхнее Поволжье, в том числе и берега оз. Клешино (Плещеево), осваиваются новым населением, пришедшим с Северо-Запада, то есть из Новгородской земли, где поклонение камням, как показано выше, было широко распространено. Видимо, это население и принесло с собой обычай поклоняться камням, а конкретно переславский «синий камень» был связан с культом мёртвых предков.

¹Лавров, Н. Ф. Религия и церковь / Н. Ф. Лавров // История культуры Древней Руси. — М.—Л., 1951. — Т. 2. — С. 68.

²Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — М., 1981. — С. 421.

³Там же. — С. 428.

⁴Полный месяцеслов. — СПб., 1850. — С. 36.

⁵Ранович, А. Происхождение христианского культа святых / А. Ранович. — М., 1931. — С. 43.